

Глава 101 Пришло время!

Эти старожилы мира алхимии долго ждали Йе Цзыфэна и их выступления.

Это быстрая вещь, чтобы посмотреть высокие руки уточнения хороший дан, и посмотреть низкие руки уточнения шлак не может добавить немного веселья в Dou Dan конкуренции.

Однако после того, как Йе Цзыфэн стал Даном, он фактически остановил свою руку вот так, что заставило людей чувствовать себя "стаккато" в их сердцах, как будто чего-то не хватает.

Люди за пределами поля не могли смотреть вниз, Лян Цзю, которого безжалостно подставил Е Цзыфэн, даже взял инициативу в свои руки и закричал.

"Йе Цзыфэн, уродливая невестка всегда должна встречаться со своей свекровью, так что не прячь ее, поторопись и подними крышку печи "Дан", чтобы все увидели!"

"Да, срок для уточнения Дэна один час, вы также делаете себе плохую услугу, если вы задерживаете больше". Лучше поторопиться и вылить рафинированный шлак и честно рафинировать низкосортные эликсиры". Человек, который говорил, был братом, которого привез Лян Цзю.

Е Цзыфэн, казалось, услышал голос Лян Цзю и улыбнулся, когда оглянулся на него: "Даже если эликсир, который я рафинирую, отстой, не куплен ли он до сих пор тобой по цене одной тысячи восьмисот золотых монет?"

"Ты!" Лян Цзю хотел воспользоваться возможностью посмеяться над Е Цзыфэном, но его слова были опровергнуты.

Тем не менее, на глазах у всех он схватился за эликсир Е Цзыфэна и даже зашел так далеко, что оскорбил старшего брата Сюань Секта.

Даже если бы другие могли сказать, что очищенный эликсир Ye Zifeng - мусор, но не Лян Цзю, в конце концов, кто бы использовал одну тысячу восемьсот золотых монет для покупки мусора, то не был бы глупцом тот, кто сам купил эликсир?

Щелкнув, раздался звуковой удар, и из печи Дэна перед Хуа Шао свернулся блеск света.

"Тензей!"

Хуа Шао слегка вытер пригоршню пота с головы, и на его лице постепенно появился намек на улыбку. В конце концов, этот Духоврачебный Дан был эликсиром царства Боевого Ученика, и в конце концов, он все еще с некоторой неохотой относился к нему как к эликсиру Боевого Ученика.

Однако, после долгих усилий, он все-таки сумел его усовершенствовать, и по праву заслужил похвалу старожилков.

"Йе Цзыфэн, пусть ты сожжешь печь тремя кострами, пощади меня, если ты ещё быстрее станешь танцевать, я тебя всё равно тебя поймаю! Если сможешь, вылей шлак в печь Дэна и покажи его мне!" Издевательство над его лицом переполнилось, и он говорил так, что, казалось, не хотел топтать Йе Цзыфэна одной ногой.

"Молодой... молодой господин, посмотрите на сторону Ци Цзы Мо....."

Изначально раб Шао Хуа хотел следовать словам своего молодого хозяина и несколько раз насмеяться над Йе Цзыфэном и похлопать лесть его молодого хозяина, однако его выражение застыло, когда он увидел Ци Цзымо.

Когда он услышал три слова "Ци Цзымо", даже глаза Хуа Шао не могли не измениться.

После стольких поединков он неоднократно пытался выиграть в алхимической дуэли, но сила Ци Цзымо была настолько сильна, что он не мог не восхищаться ею.

Хуа Шао слегка нахмурился и пристально посмотрел на то, где находится Ци Цзымо, хотя заранее подготовился мысленно, а когда увидел это собственными глазами, то и выражение его лица тоже было сильно шокировано!

Тай Вэй Чжэнь Юань Дан!

Просто увидев красную ауру, окружающую этот эликсир, было слабое ощущение горения, боюсь, что это все еще был высокий ранг желтого цвета!

"Это не может быть..... Ци Циммер уже может усовершенствовать эликсир такого уровня?"

Хуа Шао не мог не сделать глубокий вдох холодного воздуха задом наперёд, с точки зрения алхимика, питательный ци Дан считался закваской, в то время как Золотой Козерог Дан, позволивший подняться на чуть более высокий уровень, а выше этого пяти элементов, таких как Дух Грома Дан, который был сделан на первой стадии рафинирования, принадлежал к универсальной категории и также должен был быть того же уровня сложности.

И в довершение всего, эликсиры, которые могли бы позволить людям пересечь границу для модернизации, такие как Tai Wei True Yuan Dan, которые могли бы реально увеличить шанс трансграничной модернизации через две области, и, следовательно, был также очень трудным эликсиром для уточнения!

"Кажется, что я действительно уступаю Ци Цзымо в алхимии....." Хуа Шао горько засмеялся и слегка покачал головой, он много работал в Дан Дао в течение последнего года, но в конце концов, он уже был в нескольких сферах хуже, чем другие.

Ци Цзымо не обратил никакого внимания на выражение Хуа Шао, и он даже не был в настроении еще раз взглянуть на такого рода побежденного генерала своих людей.

"Поздравляю, хозяин, поздравляю, хозяин, возможность усовершенствовать Феномен Тай Вэй Истинного Происхождения Жёлтого Феномена, в глазах всего Небесного Города Дао, теперь лучший из алхимиков!" Раб-меч стоял позади Ци Цзымо и с уважением отзывался о нем.

"Комплименты не нужно говорить....."

Выражение Ци Цзымо было безразличным, в его глазах был только один человек, который его действительно беспокоил, и это был Йе Цзыфэн!

Он ясно видел, что Лю Бинцянь смог добиться таких больших изменений в этом соревновании Доу Дан только благодаря присутствию Йе Цзыфэна. Тем не менее, в его голове все еще было что-то, что он не мог понять, почему такой опытный алхимик, как Йе Цзыфэн, не мог даже конденсировать смертное пламя.

"Почему Йе Цзыфэн и другие еще не открыли крышку печи Дэна? Разве они не закончили

очистку эликсира очень рано?"

"Наверное, они задержали открытие крышки печи Дэна, опасаясь выставить себя дураком, рафинировав шлак печи." Мечной раб ответил в страхе.

"Правда?" Ци Цзымо внезапно почувствовал невыразимое чувство несогласованности в своем выражении, но на мгновение он не знал, откуда взялся этот дискомфорт.

Он думал, что уже достиг экстремальности, и для Ye Zifeng не составит труда обогнать Хуа Шао с точки зрения эликсира, который он усовершенствовал, но если бы он хотел обогнать этого желтого Tai Wei True Yuan Dan, то это было бы маловероятно.

"Хорошо, давай пока оставим дела Е Цзянь Ну, ты отложишь в сторону этот Тай Вэй Истинный Юань Дан и продолжим рафинировать второй, пока еще жарко в этой печи Дана!"

"Да... хозяин!"

Ци Цзымо слегка нахмурился, и хотя в сердце он был несколько невозмутимым, он, тем не менее, не позволил этому невозмутимому чувству повлиять на его прогресс в рафинировании алхимикатов без всякой на то причины.

Полевая сторона tsk tsk похвала Ци Цзиммера была непрерывной, контрастируя с насмешками Йе Цзыфэна.

"Неплохо для молодого чемпиона Царства Алхимии Небесного Дао, вершины многих соревнований Dou Dou Dan! Посмотрите на этот маневр, посмотрите на этот огонь, и посмотрите на глаза Ци Цзиммера, он просто выдающийся!"

"Йе Цзыфэн, все остальные будут оттачивать второй дан, если ты останешься равнодушным, то второй этап конкурса Доу Дан закончится! Не сравнивай, уезжай пораньше и возвращайся в свой родной город Лейчжоу".

"Правильно, иметь Ци Цзиммер и Йе Цзыфэн на одной сцене, я вижу, это оскорбляет стандарты других Ци Цзиммера!"

Из-за их слов нежное тело Лю Бинцянь дрожало от ожесточения, а в ее двух прекрасных глазах свирепствовал гнев, однако до тех пор, пока Йе Цзыфэн не заговорила, она продолжала так ждать с задержанным дыханием.

Йе Цзыфэн посмотрел в сторону Ци Цзымо и Хуа Шао, а в углу его рта постепенно появилась мрачная, зрелая улыбка.

"Бин Цянь, почти пришло время, время пришло."

Лю Бинцянь слегка замер и любопытно посмотрел на него: "Какое время?"

Йе Цзыфэн улыбнулся слабо: "Так как оба Ци Цзымо и Хуа Шао уже закончили очистку первого дана, они начинают хотеть пойти и усовершенствовать второй. Тогда пришло время вывести эликсир, который мы усовершенствовали."

"Убрать сейчас же?" Лю Бинцянь нахмурила брови и пришла в замешательство.

Изначально она придерживалась той же мысли, что и другие, Йе Цзыфэн отказался открывать крышку печи, потому что он переработал эликсир в шлак, но теперь, прислушавшись к тону Йе

Цзыфэна, он просто сделал это нарочно.

Итак, почему это должно было подождать, пока Ци Цзымо закончит рафинировать дан, прежде чем Йе Цзыфэн разрешил ей выпустить рафинированный дан? Здесь есть какая-нибудь связь?

Она все еще была очень послушной и подошла к печи Дана, мягко укусила серебряные зубы, надавила на свое любопытство и сняла с него крышку!

Вспышки зеленого дыма медленно поднимались вверх изнутри печи дан, белый свет, хотя и очень ясный и холодный, но прохлада, которую невозможно описать.

Не было ни запаха горящего зелья, которое люди представляли себе, ни сияющего золотого света, а скорее дыхание, которое становилось все холоднее и холоднее и начало непрерывно выходить из этой печи танца!

Глаза Лю Бинцяня выпрямились под этой ледяной холодной аурой, и его сердце было в ужасе от слов. Они с Йе Цзыфэн только что использовали такой экстремальный метод трехобжиговой печи, и было бы правильно уточнить горячее зелье, однако, как это зелье может быть таким холодным перед ней?

Как будто это не эликсир, а кусок тысячелетнего холодного льда!

В тот момент, когда Лю Бинцянь вернулся к своим чувствам и вытащил это зелье из печи Дана, старина Му Юнь, наконец, полностью изменил свое лицо, настолько удивившись, что в его голове как будто взорвалась громкая молния.

В глазах Ян Цзинмея появился намек на удивление, когда она спросила Старого Муюна: "Господин Старый Дух, что это за эликсир, который делает эта сестра-мастер, как это может вас так удивить?"

Тело старого Му Юна слегка покачивалось, когда он снимал рот: "Это сосущий дух эликсир!"

"Эликсир, сосущий дух?"

Легкая пульсация мигала по толпе, оставляя бесчисленное множество невероятных восклицаний.

На данный момент рот Хуа Шао был широко открыт, когда он посмотрел на внезапное изменение зрения перед глазами, и весь человек, казалось, был ошеломлен.

"Давай!" Йе Цзыфэн бледно улыбнулся, его выражение было безвкусным и самоустраняющимся.

Только для того, чтобы увидеть, что аура, которая летала в небе, становилась все больше и больше, и вдруг, как будто она нашла цель, аура внезапно полетела в направлении Лю Бинцяня!